

Кан Чан вошел в свою комнату и посмотрел на телефон на столе. Вставив полностью заряженную батарею и включив его, он получил множество текстовых сообщений. Он получил много сообщений от Ким Ми-Ён, а затем пару от неизвестных номеров.

[Привет, Чанни, это Мишель. Перезвони мне.]

[Перезвони мне.]

[Так неприятно, когда ты продолжаешь меня игнорировать.]

[Мне не нравится, как это выглядит.]

[Похоже, ты говоришь мне отвалить, да? Думаю об этом.]

Всего было пять сообщений.

Кан Чан на мгновение посмотрел на сообщения, прежде чем нажать кнопку вызова.

-- Алло?

“Мишель? Это Кан Чан.”

-- Чанни?

“Да. Ты писала мне?”

-- Ты прочитал мои сообщения? Обидно, что ты не поднял трубку.

“Я был в больнице. Сегодня меня только выписали.”

-- Ты сам поранился? Из-за перевязанной руки, которую я тогда видела?

Почему женщины задают больше одного вопроса одновременно?

“Я в порядке. Что нового?”

-- Ты не должен заставлять леди волноваться, а потом прикидываться дурачком. Мои подружки тоже с нетерпением этого ждали.

“Ты же знаешь, что я школьник?”

-- Ты, наверное, знаешь, как это во Франции. В тот день ты был таким холодным, и сейчас тоже холоден! Знаешь, ты становишься как-то странно обаятельным, когда отказываешься от меня. Ты производишь впечатление раненого зверя.

Ух! Спросить, не она ли Смит?

-- Ты сегодня свободен?

У Мишель был приятный голос. Нет, он был соблазнительным.

“У меня вся верхняя часть тела забинтована.”

-- Ой! Как сексуально!

Она что, с ума сошла?

-- Мы заставим твою кровь закипать.

"Я сегодня занят..."

-- Какой ты странный. Мужики на коленях умоляют пообщаться с нами.

"Тогда иди встречайся с этими мужиками."

-- Вау! Ты мне очень нравишься. Давай сходим куда-нибудь перекусим. Возможно, после этого ты передумаешь.

"Хорошо."

Кан Чан согласился встретиться с Мишель и ее подругами в субботу днем, сказав, что напишет ей, как только определится с местом. Впрочем, была вероятность, что он с ними не встретится. В любом случае, он не отверг ее наотрез, когда она недавно предложила ему свою помощь, поэтому он планировал провести четкую границу между ними, пока рядом нет Ю Хе-сук.

Кан Чан не ненавидел женщин. У него был определенный опыт общения с женщинами во Франции, но он был чисто похотливым. Он никогда не встречался ни с одной из этих женщин, потому что не хотел искать любовь в такой клоаке.

Он коротал время, просматривая интернет, пока не пришло время обедать. Независимо от того, сколько раз он искал термины, связанные с Францией, Африкой и той роковой битвой, он не мог ничего найти. С другой стороны, было бы довольно странно, если бы какая-нибудь информация о ней появилась в интернете.

Кан Чан поужинал только с Ю Хе-сук. Омлет был восхитительным, и он съел весь, не оставив ничего. Этот вид обрадовал Ю Хе-сук. Она выглядела очень счастливой, почти как будто выиграла кулинарный конкурс.

Насмотревшись телевизор, Кан Чан принял лекарство. Кан Дэ-гён вернулся домой около 9 вечера.

"Добро пожаловать домой," приветствовал его Кан Чан.

"Наверное, ты устал, дорогой," сказала Ю Хе-сук.

"Я чувствую себя прекрасно, как только вижу тебя и Чана."

"О, Боже!" ответила она.

Эта сцена вызвала у Кан Чана мурашки по коже. Однако Кан Чан чувствовал неловкость в выражении лица Кан Дэ-гёна. Оно было похоже на выражение лиц его сослуживцев, когда они были серьезно ранены, но делали вид, что все в порядке. Такое поведение могло иметь только одно значение--они не хотят подрывать моральный дух своих товарищей.

Кан Чан притворился, что ничего не заметил, и вернулся в свою комнату. Именно так и нужно было поступить, если приходилось видеть, как кто-то что-то скрывает. Должна была быть причина, по которой Кан Дэ-гён что-то от них скрывал.

Примерно через 30 минут Кан Чан вышел на улицу и присел на скамейку. Вскоре он увидел

Ким Миён, которая шла к подъезду, уткнувшись в телефон. Казалось, она ждала ответа после отправки смс.

— Белоснежка!

Ким Миён удивлённо подняла голову и радостно улыбнулась Кан Чану. Причина, по которой он не отшил её безжалостно, была прямо перед ним.

— Ты, наверное, вымоталась?

— Да! — с облегчением ответила она, словно нашла безопасное место для отдыха после долгого путешествия.

— Ты голодная?

— Да я дома перекушу, — ответила она.

По сути, всё, что он должен был сделать, это встретиться с ней и немного пообщаться на скамейке. Он задавался вопросом, не надоедает ли ей это или не находит ли она это обременительным.

Несмотря на то, что Ким Миён была наивной и раздражала его, её присутствие не вызывало у Кан Чана дискомфорта — такого чувства он никогда не испытывал во Франции. В общем-то, неплохо, ведь ощущал себя так, словно у него есть младшая сестра, которую он хочет защищать не на поле боя, а в обществе.

Успокоив её, он мог просто сказать: «Я уезжаю учиться во Францию. Давай встретимся, когда станем успешными». Разве это не было бы отличной отговоркой? Он собирался использовать ту же отговорку с Кан Дэгёном и Ю Хесук. А потом, спустя полгода, он сразу же мог бы поступить в армию.

Воспоминания людей о других постепенно тускнеют, когда те исчезают из поля зрения. Точно так же и воспоминания Кан Чана о лице Смитена теперь были размытыми.

Ким Миён болтала о том, что происходило в частном образовательном центре, и время от времени улыбалась, глядя на Кан Чана. Маленькими шажками Кан Чан лучше понимал ситуацию Ким Миён: её мать решала за неё всё. Казалось, она следовала её желаниям даже в том, с кем она могла близко дружить, а от кого должна держаться подальше.

У неё был старый кнопочный телефон, поскольку смартфоны были пустой тратой времени.

— Точно! А кем ты хочешь стать в будущем? — спросил Кан Чан Ким Миён. Он спросил, потому что вдруг вспомнил, что сказал Сок Канхо, и потому что больше было не о чем говорить.

— Хмм... дипломатом.

Кан Чан просто кивнул. В конце концов, люди могли менять свои стремления когда угодно.

В этот момент телефон Ким Миён завибрировал.

— Я уже у подъезда. Зайду через минуту.

Кан Чан тоже встал. Пришло время идти домой.

До пятницы дни были такими спокойными, что казались скучными. После того, как Кан Чан заканчивал с уроками, он заходил в больницу, чтобы обработать раны. За исключением плеча и левой руки, его раны зажили достаточно хорошо и требовали только бинтов.

— К следующему понедельнику ты уже сможешь принимать душ.

— Так скоро? А значит, я смогу заниматься физической активностью?

Кан Чан был удивлён.

— Тебе будет сложно выполнять сильные физические нагрузки, но, я думаю, сможешь быстро ходить. Никогда не перенапрягайся, — предупредил его врач с тёплой улыбкой.

Казалось, после снятия половины бинтов с его тела он будет в порядке. Кроме того, теперь он даже мог принимать душ.

Вернувшись домой, Кан Чан поужинал с Ю Хесук.

— Тебя что-то беспокоит? — спросил Кан Чан.

— Ха? О, нет.

Было очевидно, что Ю Хесук теперь знала, что пытается скрыть Кан Дэгён. Когда Кан Чан вошёл в комнату, Ю Хесук пришлось подавить свои тревоги.

Ю Хесук не заставляла Кан Чана учиться, вероятно, потому что он упал с крыши и только что попал в автокатастрофу. Думали ли они предложить ему в этом году взять перерыв в учёбе и возобновить её в следующем?

Пока Кан Чан и Ю Хесук вместе смотрели телевизор, всякий раз, когда Ю Хесук звонили, она уходила в свою спальню и возвращалась в гостиную с разочарованным выражением лица, как только звонок заканчивался.

Кан Дэгён пришёл домой после того, как часы пробили 9.

"Я дома." Кан Дэ Гён выдавил из себя улыбку. Ю Хё Сук посмотрела на него с жалостью. Что же делать Кан Чану? Должен ли он продолжать притворяться ничего не знающим до самого конца? Как раз в этот момент Кан Чан увидел, что Ю Хё Сук стучит себя по груди, очевидно, заставляя себя есть. Вероятно, она запихала себе еду в рот, чтобы Кан Чану не пришлось есть одному. Когда Кан Дэ Гён переоделся во что-то удобное и пошел в гостиную, Кан Чан решил что-то с этим сделать. "Не хотите погулять?" — спросил Кан Чан у Кан Дэ Гёна. "А?" Ю Хё Сук все еще была в комнате. Немного поколебавшись, Кан Дэ Гён сказал: "Да, я пойду с тобой", а затем направился в главную спальню. "Куда вы собрались в такой час?" "Просто проводим время между мужчинами. Даже если ты ревнуешь, потерпи, пожалуйста." Кан Дэ Гён вышел из комнаты в кардигане и заставил себя пошутить. "Дорогой!" Ю Хё Сук окликнула Кан Дэ Гёна. "Да?" Ю Хё Сук быстро взглянула на Кан Чана, пытаясь сказать мужу, чтобы он ничего не говорил, что могло бы заставить Кан Чана волноваться. "Не засиживайтесь допоздна." Тем не менее, она сказала совсем другое, скрывая свои истинные чувства.